

Юнь Мяо проснулся от звонка будильника. Его тело уже давно пропиталось потом, и за ночь тот успел высохнуть, оставив после себя лишь неприятное ощущение липкости, от которого его передернуло. Вспоминая события минувшей ночи, он невольно содрогнулся и вытер со лба холодный пот.

Он поспешно опустил взгляд на нефритовый кулон, висевший на шее. На первый взгляд ничего не изменилось, но... казалось, он стал намного прозрачнее. Юнь Мяо осторожно осмотрел свою съемную квартиру площадью пятьдесят два квадратных метра и, убедившись, что всё в порядке, со спокойным сердцем отправился на учебу.

Однако по пути он всё равно был не в духе: чуть не сел не на тот автобус и в итоге прибежал в аудиторию в самую последнюю минуту. Сегодня на лекции, которая была общей для нескольких групп, собралось много народа. Места были почти все заняты, некоторые студенты даже занимали их книгами или ручками. Юнь Мяо, пришедший поздно, начал озираться в поисках свободного стула.

— Приемный отец, сюда! Я занял для тебя место!

Юнь Мяо обернулся на голос и увидел Шэнь Мубая, который махал ему рукой. Но рядом с Шэнь Мубаем не было ни одного свободного места — всё было плотно забито людьми. Юнь Мяо почувствовал неладное. Только он хотел откликнуться, как увидел, что парень, сидевший рядом с Шэнь Мубаем, вывернул шею под совершенно неестественным углом и уставился прямо на него. Глаза того парня закатились, обнажив белки, из которых медленно сочилась кровь. У Юнь Мяо перехватило дыхание. Он отвел взгляд, притворившись, что ничего не заметил, и молча сел на другое место.

Шэнь Мубай, решив, что Юнь Мяо его не увидел, еще раз позвал его по имени, но ответа не дождался.

— Странно, чего это он сегодня какой-то чудной?

На самом деле Юнь Мяо очень хотел позвать Шэнь Мубая к себе, но у него не хватило на это духу. Он осознавал, что не в силах ни с чем справиться, и порой даже с трудом отличал людей от призраков. Он подумал: если делать вид, что их не существует, они не причинят нам вреда. Значит, с Шэнь Мубаем всё должно быть в порядке.

Лекция длилась сто минут, с десятиминутным перерывом на туалет. Как только прозвенел звонок, Шэнь Мубай тут же подскочил к Юнь Мяо с озадаченным видом:

— Я тебя звал, ты что, не слышал? Эх, а я ведь место тебе занимал! На заднем ряду, самое лучшее место, я ради него ни свет ни заря встал!

Юнь Мяо, стараясь не смотреть другу в глаза, ответил:

— Да я даже не видел, где ты сидишь. Давай на следующей паре сядешь рядом со мной.

Шэнь Мубай прищурился, явно не поверив, но всё же вздохнул:

— Ладно, как скажешь. Пошли, проводи меня в туалет.

— Не надо, я только что ходил...

— Пойдешь еще раз! Даже если не хочется — выдави из себя! — Шэнь Мубай безжалостно потащил его за собой.

Едва войдя в туалет, они столкнулись с мужчиной. Юнь Мяо уже хотел извиниться, но боковым зрением заметил, что у этого человека, кажется, нет ни лица, ни черт на нем.

— !!!!

Шэнь Мубай посмотрел на застывшего Юнь Мяо:

— М? Что такое? О порог споткнулся?

— ...Ничего.

Юнь Мяо увидел, что у писсуаров теснятся люди. Они стояли вплотную друг к другу, опустив головы, так что лиц было не разобрать.

— Э-э, у меня живот прихватило! Пойду в кабинку!

— О, ну иди, — Шэнь Мубай, уже расстегивающий ремень, не заметил испуга на лице друга.

Всего было четыре кабинки. Юнь Мяо дернул за ручку первой, второй, третьей — все закрыты. Странно, ведь двери не заперты... Но что-то словно подпирало их изнутри.

Наконец, четвертая поддалась. Там сидел парень.

— Ты с ума сошел? Столько свободных кабинок, ты чего именно мою открываешь?

— Э-э, прошу прощения! Извини!

Парень сердито захлопнул дверь, ворча: Странно... ведь закрыл же, с чего она вдруг

открылась? Вечно в этой школе туалеты в таком состоянии, денег на ремонт нет, зато тратят их непонятно на что.

Юнь Мяо обернулся и увидел, что остальные три кабинки открыты. Внутри пусто. Никого.

На крики парня пришел Шэнь Мубай.

— Что случилось? Ты чего так долго?

— Ничего, живот прошел. Пойдем, вернемся на лекцию, — Юнь Мяо поспешно вытолкнул друга из туалета.

Оказавшись снаружи, Юнь Мяо начал размышлять о странностях, происходящих с ним в последнее время. Неужели призраки не исчезли? Или они были здесь всегда, просто раньше я их не видел, а теперь могу? Но почему?

Бесчисленные вопросы крутились в голове, но он не знал, что белая пудра на краешке его одежды — это и есть корень всех бед, а тот, кто дергает за ниточки, сейчас молча наблюдает за этим фарсом.

После утренней лекции Шэнь Мубай, глядя на бледное лицо Юнь Мяо, не на шутку встревожился. Юнь Мяо отказался идти в медпункт, поэтому Шэнь Мубай отвел его в общежитие, где тот поспал до начала дневных занятий.

В два часа дня солнце палило нещадно. Как назло, у Юнь Мяо была физкультура. Он стоял под палящим солнцем, выполняя разминку, как вдруг откуда ни возьмись на него нахлынул густой белый туман, мгновенно застав глаза. Учителя и однокурсники исчезли в этой белесой пелене.

Юнь Мяо застыл, беспомощно озираясь по сторонам. Такого он еще никогда не видел!

Туман становился всё гуще. Вдруг к его ногам что-то покатилося. Рассмотрев предмет, Юнь Мяо почувствовал, как по телу пробежал электрический разряд, пронзив его от пяток до макушки.

Это была окровавленная голова!

Вслед за ней из тумана показались другие головы. Они катились по земле, оставляя кровавые следы. Одна из голов прокатилась мимо ног Юнь Мяо, и на земле проступила надпись: «Юнь Мяо».

— Это... моё имя!

Кровавые буквы словно были высечены в земле — даже если тереть их ногой, они не стирались. Юнь Мяо опустился на корточки и провел пальцами по следу — поверхность была гладкой, как у только что отполированной столешницы.

В тумане, кроме самого себя, он ничего не видел, поэтому был вынужден идти вперед. Сначала мимо катились головы, потом поползли гниющие трупы, и воздух наполнился удушливым зловонием. Юнь Мяо не выдержал и его стошнило. Именно на этот звук среагировали блуждающие призраки — они бросились на него.

Древний нефрит, висевший на груди, видимо, решил положить конец этому балагану: вспыхнула красная вспышка, и призраки, напавшие на него, рассыпались в пыль.

Затем из нефрита вырвался еще один луч света, и перед Юнь Мяо возник прекрасный юноша в лазурных одеждах с белыми волосами. Увидев Юнь Мяо, он замер. В его глазах отразилось удивление, затем сомнение и, наконец, нежность. Казалось, он встретил старого друга.

Но Юнь Мяо, ошарашенный происходящим, лишь глупо спросил:

— Ты... тот человек из моего вчерашнего сна?

Услышав это, юноша помрачнел. Он не ответил, а лишь спросил:

— Как тебя зовут?

Голос его был таким же неземным, как у той призрачной девушки, но в нем не было пугающей резкости — напротив, он звучал удивительно приятно и успокаивающе.

— Юнь Мяо.

Глаза юноши снова засияли:

— Это «Юнь» как плывущие облака, и «Мяо» как бескрайняя даль?

— «Юнь» как облака, а «Мяо» — от слова «сюаньмяо» (стремящийся ввысь).

Разочарование на лице незнакомца стало еще заметнее, что не укрылось от Юнь Мяо и вызвало у него подозрения.

— Простите, кто вы? И почему вы находитесь в нефрите?

Последние события казались Юнь Мяо каким-то дешевым романом. Казалось, с появлением

этого юноши призраки исчезли — словно вокруг них возник барьер, отделивший их от остального мира.

— Прошу прощения за бестактность. Моя фамилия Ду, имя — Цин. Я нахожусь в этом нефрите уже тысячи лет. Можно сказать... я Душа Нефрита. — Он улыбнулся, но в этой улыбке сквозила печаль.

Значит, он мастер? Моя «золотая рука»? Юнь Мяо схватил Ду Цина за руку:

— Старший, вы можете помочь мне? Вы видите, что происходит. Я не знаю, что делать, эти твари преследуют меня.

— Как я могу помочь?

— Я... не знаю. Просто сделайте так, чтобы они исчезли, как сейчас. А потом выведите меня из этой иллюзии.

Ду Цин помедлил. Он видел, что Юнь Мяо не осознает всей серьезности ситуации, и колебался, стоит ли ввязываться. Он пробыл в нефрите тысячу лет и проснулся лишь второй раз. Его Духовная сила еще не восстановилась, и он не был уверен, тот ли это человек, которого он ждал тысячелетиями. А если нет? Тогда ему снова придется провести тысячу лет в заточении.

К тому же, это тело — природный сосуд для культивации, поглощающий энергию неба и земли. Его ждет та же участь, что и того, кого он ждал... он неминуемо погибнет.

— В таком случае, ты должен заключить со мной контракт.

— Контракт? — Юнь Мяо не понимал.

Ду Цин взмахнул рукой, и из его рукава вылетело нечто.

— Подпиши, и ты узнаешь всё обо мне и о том, с чем нам предстоит столкнуться.

Контракт был тонким листом бумаги, настолько прозрачным, что были видны фаланги пальцев, держащих его. Но в центре зияла черная дыра, словно поглощающая всё вокруг.

— Погодите.

Юнь Мяо уже было потянулся подписать, как вдруг раздался знакомый голос. Юнь Мяо обернулся и увидел мужчину в черном с длинным мечом за спиной.

— Это ты? Ци Фэн, что ты здесь делаешь?

Ци Фэн не ответил, а лишь неспешно подошел ближе:

— Ты, кажется, забыл рассказать ему о цене и условиях контракта с душой.

Ду Цин насторожился. Он не понимал, как этот человек проник сюда незамеченным — его Барьер даже не шелохнулся. Это означало, что сила незнакомца превосходит его собственную.

Ду Цин посмотрел на Юнь Мяо и торжественно произнес:

— Нужно заплатить жизнью. Твоей или чьей-то еще. Мы станем симбионтами. Я сделаю всё, чтобы сохранить тебе жизнь, но после того, как всё закончится, твоя жизнь, душа и вся духовная энергия перейдут ко мне.

Ци Фэн взмахнул рукой, туман рассеялся, и Юнь Мяо увидел, что его тело лежит на земле, а учителя и студенты в панике столпились вокруг.

— Я... я не буду подписывать! — Юнь Мяо схватился за руку Ци Фэна. — Я знаю, ты сильный. Разве ты не эспера? Раз ты пришел, заberi меня отсюда, пожалуйста!

— Почему? — ответил Ци Фэн. Это был не вопрос.

Эти слова стали для Юнь Мяо ударом под дых. Он думал, что Ци Фэн — хороший человек, а тот в такой критический момент спрашивает о причинах?

Ци Фэн слегка прищурился, глядя на Юнь Мяо сверху вниз с выражением, в котором смешивались любопытство и насмешка.

— Ты умрешь или умрет кто-то другой. Иллюзия скроет это. Всё, что принадлежит ему, станет твоим, и Ду Цин тоже будет твоим. Просто найди кого-нибудь и используй его жизнь для контракта, разве не проще?

Юнь Мяо дрожал всем телом. Он не мог поверить своим ушам.

— Да пошел ты, ублюдок! Как ты можешь такое говорить? А я-то думал, ты хороший человек!

Ци Фэн приподнял бровь:

— М? Я никогда не называл себя хорошим. А вот ты... слишком доверчив. Не кажется ли тебе, что ты немного наивен?

На самом деле Ци Фэн всегда был рядом с Юнь Мяо — на улице, дома, в школе... даже в его снах. Он знал всё, что Юнь Мяо делал и что говорил. И уже давно испытывал к этому сосуду для культивации жгучий интерес.

— Ну хорошо, тогда забирай мою жизнь! — выкрикнул Юнь Мяо, взбешенный холодным тоном Ци Фэна, и ударил того в лицо.

Кулак прошел сквозь голову Ци Фэна, как сквозь воздух, и Юнь Мяо рухнул на землю.

— Духовная проекция? — Ду Цин был поражен. Он не ожидал, что такой молодой человек способен на подобное. Это был редкий талант.

Если это была проекция, то с нынешними силами Ду Цина он не смог бы забрать жизнь Ци Фэна, даже если бы контракт был подписан.

Ци Фэн взглянул на часы и нетерпеливо произнес:

— Студент Юнь Мяо, поторопись. Если туман рассеется, пострадаешь не только ты. Они всё равно рано или поздно умрут. Прошло уже столько дней, школа давно захвачена призраками.

— Я... я... — Юнь Мяо был на грани истерики. В хаосе вокруг он не мог сосредоточиться.

Вдруг ему показалось, что другой «он» шепчет ему на ухо:

Выбирай. Разве в этой группе нет тех, кого ты ненавидишь?

Ничего страшного, они не узнают, полиция ничего не найдет.

Подумай о своей боли. Почему должен страдать только ты, а они — нет?

Выбирай. После этого ты станешь свободен, обретешь великую силу, тебе больше не придется бояться и умолять других о защите.

— Замолчи... замолчи...!

Ци Фэн, глядя на это, слегка усмехнулся.

«Ты не стоишь того, чтобы тратить на тебя время. Посмотрим, какой выбор ты сделаешь. Если ты меня разочаруешь, я без колебаний покончу с тобой — такой сосуд мне не нужен. В конце концов, всегда можно найти другой, пусть и не такой идеальный. Но раз уж я не могу получить тебя, то и другим организациям не отдам».

— Ну так что? У меня нет времени ждать.

Ци Фэн, играя с Минъе, разочарованно развернулся, видя, что Юнь Мяо молчит.

Вдруг Юнь Мяо поднял голову. Его глаза покраснели, он принял решение.

— Я решил... я подпишу контракт своей жизнью. Надеюсь, ты исполнишь обещание. Помоги мне пройти через это и защити всех здесь.

— Даже если ты потеряешь жизнь? Ты всё равно хочешь их защитить?

— Да. Даже если я потеряю жизнь.

Ду Цин кивнул, выражая свое восхищение. Он уже было занес руку, чтобы заключить сделку, как вдруг Ци Фэн, уже собиравшийся уходить, мгновенно вернулся, волоча за собой избитого до потери сознания мужчину.

— Не нужно подписывать, — громко сказал Ци Фэн. — Заключи контракт с этим человеком. Это местный бандит, у него ни отца, ни матери, кроме дурной славы за душой ничего нет.

Мужчина был огромным, с грубым лицом, но Ци Фэн держал его одной рукой, как цыпленка.

— Нет, я не стану жертвовать чужой жизнью ради своей цели. У них есть свое предназначение.

Ци Фэн небрежно бросил Юнь Мяо кинжал:

— Как хочешь. Но как насчет тех десятков людей снаружи? Тебе на них плевать? Они — опоры своих семей, чьи-то дети. Выбор за тобой, я не принуждаю. Вот тебе второй вариант, разве не отлично? Тебе не придется жертвовать собой ради спасения других.

— Это ты называешь не принуждаешь? И вообще, я уже сделал выбор! Зачем ты мне мешаешь? И какие еще десятки людей? Мои однокурсники? Что ты с ними сделал?

Юнь Мяо был в ярости. Он был готов прибить Ци Фэна на месте.

— Я просто отправлю их вслед за тобой, чтобы тебе не было скучно. Разве это плохо? Я же забочусь о тебе. Выбирай скорее, мне очень интересно.

Юнь Мяо буравил Ци Фэна взглядом. Этот мерзавец явно хотел заставить его убить человека. Сначала он был недоволен, что Юнь Мяо не выбирает, теперь, когда тот выбрал свою жизнь — снова недоволен.

Чего он от меня хочет?!

<http://bllate.org/book/20820/2094966>